

УДК 314.74

**МИГРАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ:
СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ
СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ,
СПЕЦИФИКА АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
МИГРАНТОВ В АЗИАТСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ РОССИИ¹**

С.А. Сарыглар,

С.Г. Максимова

(<https://orcid.org/0000-0002-4613-4966>)

*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
e-mail: slydysma93@mail.ru, svet-maximova@yandex.ru*

DOI:10.14258/ssi(2020)1-02

Вопросы миграции занимают лидирующие позиции в политическом, медиа и научном дискурсе. Если не собственная миграция, то прямые или косвенные последствия миграции населения — это то, с чем современным жителям разных стран, регионов и городов приходится сталкиваться ежедневно. Одной из наиболее значимых является проблема адаптации и интеграции мигрантов. В статье представлен анализ научных подходов к пониманию сущности и содержания понятия «миграционное поведение», «социальная интеграция» и «социальная адаптация», представлены данные социологических исследований среди иностранных мигрантов, проведенных в приграничных регионах России с различным этническим составом (n = 449). На основе регрессионного анализа получены модели факторов социальной интеграции мигрантов.

Ключевые слова: миграционное поведение, адаптивное поведение, миграция, социальная интеграция мигрантов, типология мигрантов, факторы социальной интеграции мигрантов, азиатское приграничье России.

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 19-311-90039 «Аспиранты. Адаптивные стратегии мигрантов стран СНГ с позиции социальной эксклюзии/принятия местного сообщества приграничного региона России» (2019-2021).

MIGRATION BEHAVIOR: STRATEGIES AND PRACTICES OF SOCIAL INTEGRATION, SPECIFICS OF ADAPTIVE BEHAVIOR OF MIGRANTS IN THE ASIAN BORDERLANDS OF RUSSIA

S.A. Saryglar, S.G. Maximova

*Altai State University, Barnaul, Russia,
e-mail: syldysma93@mail.ru, svet-maximova@yandex.ru*

Migration issues take leading positions in political, media and academic discourse. Most current residents of different countries, regions and cities face the direct and indirect consequences of population migration on a daily basis even if it is not their own migration. The issue of adaptation and integration of migrants occupies one of the significant roles among migration issues. The article presents an analysis of scientific approaches to the essence and content of the concept of “migration behavior”, “social integration” and “social adaptation”, of the data of sociological studies among foreign migrants conducted in the border regions of Russia with different ethnic composition ($n = 449$). Models of factors of social integration and non-integration of migrants are obtained on the basis of regression analysis.

Keywords: *migration behavior, adaptive behavior, migration, social integration of migrants, typology of migrants, factors of social integration of migrants, Asian border of Russia.*

Введение

Миграция стала неотъемлемой частью жизни современного человека. Как показывает статистика, с каждым годом в силу политических, социальных, экономических, экологических обстоятельств, сложившихся в мире, число мигрантов продолжает стремительно расти.

Проблема адаптации и интеграции мигрантов является одной из самых значимых, успех ее решения определяют благополучие не только самого мигрирующего, но и принимающей страны и ее народа.

Миграционное поведение понимается как один из видов социального и демографического поведения. В общем смысле это совокупность действий и поступков, вызванных и взаимосвязанных с миграцией населения. В.Д. Шапиро дает более подробное определение миграционного поведения и определяет его не просто как совокупность, а как последовательность определенных действий и поступков личности, связанных с региональными (внутренними) или международными перемещениями.

Миграционное поведение заключается не только в самом акте миграции, а формируется на протяжении длительного времени, начиная с момента появления желания, мыслей о возможном переезде и смене места жительства. Важной его составляющей выступает адаптивное поведение мигрантов (поведение мигрантов,

направленное на приспособление к климатическим, социально-экономическим, политическим и другим условиям принимающей страны, региона) и их дальнейшая социальная интеграция в местах пребывания.

Вопрос включения мигрантов в принимающее общество занимает центральную позицию в модели аккультурации Дж. Берри (Berry J.W.), предложенной им в 1977 г. На основе двух индикаторов (сохранение изначальной культуры мигранта и наличие межкультурных контактов между мигрантами и местным населением) Дж. Берри выделяет четыре вида аккультурации мигрантов: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция (Герасимова, 2019; Berry, 1980).

Наиболее приемлемой и пригодной формой взаимодействия между мигрантами и принимающим обществом является модель интеграции, предполагающая включение мигрантов в новую среду с сохранением элементов своей культуры. Интеграция является процессом, посредством которого мигранты и принимающее общество адаптируются друг к другу (Jiménez, 2011).

В общем смысле под интеграцией понимается объединение нескольких частей в одно целое и создание новых взаимосвязей между ними. Интеграцию мигрантов можно определить как «полное включение мигранта в различные сферы жизни принимающего сообщества, двусторонний процесс, основанный на беспрепятственном функционировании в обществе прав, свобод и обязанностей мигрантов и местного населения» (Поляков, Стояновская, 2012; Сарыглар, Максимова, 2019).

В современных исследованиях в основном выделяют три вида интеграции: политическую, экономическую и социальную. Под политической интеграцией понимают процесс принятия и соблюдения мигрантом нормативно-правовых норм и актов принимающего государства, взаимодействие с органами власти. Экономическая интеграция предполагает включение мигранта в рынок труда, выполнение обязательств в качестве работника или работодателя, соблюдение правовых норм и обязанностей, предусмотренных законодательством. Социальная интеграция выступает в качестве социального механизма включения индивида в новое общество в соответствии с условиями и потребностями данного общества (Горинова, 2010; Немировский, 2018). Она выступает гарантом социальной безопасности, так как успешная социальная интеграция мигрантов способствует развитию активного гражданского общества, в то время как дезинтеграция мигрантов может привести к появлению разрозненных этнических анклавов и вызвать социальные и политические вызовы в обществе.

Май Ле Ти (Mai Le Thi) социальную интеграцию определяет как гармоничное функционирование социальной системы, когда взаимоотношения между ее частями имеют стабильный характер (Mai Le Thi, 2017).

Одно из обязательных условий и первичный этап социальной интеграции — адаптация.

Понятие социальной адаптации является одним из часто употребляемых в современной социологии и используется в качестве самостоятельного объекта исследования, а также как вспомогательный элемент и показатель измерения различных социальных явлений и процессов, включая социальную интеграцию.

Социальная адаптация в социологии рассматривается как процесс приспособления личности к условиям социальной среды, как «социальный процесс, в котором и адаптант (личность или социальная группа), и социальная среда являются адаптивно-адаптирующими системами, то есть активно взаимодействуют, оказывают воздействие друг на друга» (Леденева, 2014).

Адаптация мигрантов заключается в приспособлении мигрантов к принимающему сообществу, в согласовании своих притязаний с теми условиями и возможностями, которые имеются у принимающей стороны и позволяют бесконфликтно пребывать/проживать и осуществлять трудовую деятельность.

Полная адаптация обозначает завершенность процесса приспособления мигранта (и членов его семьи) к условиям новой среды и является залогом бесконфликтного пребывания/проживания и осуществления трудовой деятельности, а также необходимым условием интеграции в новом обществе (Мукомель, 2016).

Методы исследования

Для оценки специфики адаптивного поведения мигрантов были использованы следующие группы показателей:

- 1) этноязыковая, региональная и религиозная идентификация,
- 2) целевые и временные характеристики миграции в России,
- 3) особенности трудовой миграции,
- 4) материальное положение мигрантов,
- 5) социальные настроения, социальное самочувствие мигрантов,
- 6) оценка миграционной политики России.

Для оценки особенностей стратегий и практик социальной интеграции мигрантов были использованы следующие показатели:

- 1) усвоение социальных норм и ценностей местного населения;
- 2) усвоение образцов, правил поведения местного населения;
- 3) знание истории, культуры принимающего сообщества;
- 4) взаимоотношения с представителями диаспор в данном регионе.

Анализ проведен с помощью частотных (одномерных) и кросстабуляционных (двумерных) методов. Факторная модель строилась на основе линейного регрессионного анализа (Ordinary Least Squares regression, OLS), в котором в качестве зависимой переменной выступал интегрированный индекс социальной интеграции (11-балльная шкала).

Объем выборочной совокупности исследования, проведенного среди мигрантов, составил 449 человек, опрошенных в Алтайском крае, Амурской, Астраханской, Волгоградской областях, Хабаровском крае и Республике Тыва.

Большинство опрошенных являлись гражданами Узбекистана (52,2%) и Таджикистана (23,5%). Кроме этих двух стран было опрошено незначительное количество граждан Азербайджана (4,3%), Кыргызстана (3,9%), Казахстана (3,6%), Украины (3,6%). Среди мигрантов, принявших участие в исследовании, было 88,2% мужчин и 11,8% женщин. По возрастным группам выборка была разделена на три группы: от 18 до 29 лет (38,2%), от 30 до 49 лет (50,6%), от 50 лет и старше (11,2%).

Результаты и обсуждение

Анализ миграционного поведения целесообразно начать с объективных и субъективных характеристик миграционного опыта, которые потенциально могут оказывать влияние на процесс адаптации и интеграции в российское общество.

Как известно, крупные миграционные потоки вызваны чаще всего экономической ситуацией. Неудовлетворенность базовых жизненных потребностей населения на собственной территории, наличие источников удовлетворения данных потребностей за пределами этой территории заставляют многих покидать родные места и уезжать на заработки в другие страны и регионы. Анализ материального положения мигрантов показал, что большинство мигрантов живут средне — денег хватает на питание, недорогую одежду, крайне необходимые вещи и оплату коммунальных услуг, а на приобретение дорогих вещей приходится копить (64,0%). Важность экономического фактора наиболее ярко иллюстрируется практиками денежных отправок: более 75% опрошенных посылают деньги своим семьям, родным, а также отмечают финансовые улучшения в своей семье после переезда в Россию (32,4% ответили, что материальное положение их семьи значительно улучшилось после переезда в Россию, 47,6% ответили, что немного улучшилось).

Об экономической обусловленности миграции свидетельствуют и основные мотивы и цели пребывания мигрантов в России, которые, как показали результаты нашего исследования, в подавляющем большинстве случаев связаны с трудовой деятельностью (88,6%), наличием рабочих мест. Каждый третий мигрант указал, что приехал в данный регион, потому что его ждали на работу.

Кроме трудовых, к значимым мотивам приезда в Россию мигранты отнесли также наличие родственников, знакомых и друзей (17,7% — у меня есть знакомые, друзья, 16,9% — у меня есть родственники), особенно в Астраханской области, где дружеские контакты отмечались 56,2% опрошенных, и в Хабаровском крае, где каждый третий мигрант приехал к родственникам.

Фактором миграционного поведения в целом и значимым фактором успешности адаптации и интеграции мигрантов в частности является знание языка принимающего государства. Так, для большинства мигрантов русский язык является вторым родным языком (64,9%). Половина мигрантов ответили, что знают русский язык на среднем уровне — понимают почти все, что им говорят, поддерживают разговор на большинство тем, но иногда делают ошибки (56,5%). Треть мигрантов владеют русским языком на продвинутом уровне — читают литературу, понимают быструю разговорную речь и свободно поддерживают разговор (27,2%). Только 16,3% мигрантов ответили, что русский язык понимают, если говорят простыми фразами, четко и медленно (начальный уровень).

Немаловажную роль в выборе миграционных траекторий играет миграционная политика государства. В зависимости от миграционных требований государств сужается список возможных стран для переезда. А каждый приезд в другую страну требует от мигранта своевременного предоставления документов и соблюдения определенных нормативных правил, неисполнение которых может грозить выдворением из страны. Как показали результаты исследования, большинство мигран-

тов оценивают политику России по отношению к мигрантам как более мягкую, чем в других странах (49,9%), либо такую же, как и в других странах (39,8%). Между тем только для 4,2% мигрантов одной из причиной приезда в российские регионы являлась простота процедур оформления и получения документов.

К совершению миграционного акта человека подталкивают разнообразные объективные и субъективные факторы. После переезда в страну наступает период адаптации и интеграции мигранта в принимающее общество. Именно от того, насколько быстро и эффективно будут идти эти процессы, зависит и успех миграции в целом.

Нами были проанализированы особенности адаптивного поведения мигрантов на основе выбора аккультурационных стратегий в принимающем обществе российских регионов.

Большинство мигрантов придерживаются интеграционной стратегии и считают, что представители их этнической группы, проживающие в России, должны как придерживаться собственных культурных традиций, так и усваивать российские традиции (84,3%), предпочитают в свободное время участвовать в мероприятиях, которых организуют представители местного населения и их земляки (71,4%). На вопрос «Каких друзей Вы предпочитаете иметь?» 71,2% мигрантов ответили, что предпочитают иметь друзей как среди местных, так и среди своих земляков» (Сарыглар, Максимова, 2019).

Существенную роль в успешной адаптации мигрантов играют представители этнических диаспор, проживающие в регионе. По результатам исследования выяснилось, что только 46,6% мигрантов взаимодействуют с представителями своей этнической диаспоры в России, таким образом, адаптивный потенциал диаспор оказывается по меньшей мере не востребуемым.

Важным показателем интеграции мигрантов является знание исторических, культурных основ принимающего общества. Для выявления уровня знания мигрантами истории и культуры России были заданы вопросы, где их знание оценивалось по четырехбалльной шкале (1 — совсем не знаю, 2 — знаю, но плохо, 3 — знаю некоторых, 4 — знаю хорошо). Для проведения анализа была создана биполярная шкала: знаю (знаю некоторых, знаю хорошо) — не знаю (совсем не знаю, знаю, но плохо). Большинство мигрантов ответили, что знают российскую культуру (58,8%), историю России (54,6%), российских национальных героев (60,0%), российских политических лидеров (65,6%). Мигранты ответили также, что знают российские телевизионные шоу, фильмы (74,3%), российские газеты и журналы (50,9%), российских актеров и актрис, звезд шоу-бизнеса (73,3%).

Для выявления факторов социальной интеграции с помощью индекса социальной интеграции выборка была разделена на хорошо интегрированных (62,3%) и не интегрированных в российское общество мигрантов (37,7%). Больше всего интегрированных мигрантов было выявлено в Хабаровском крае (86,0%), Республике Тыва (82,1%) и Амурской области (75,0%), тогда как в Алтайском крае больше половины мигрантов имели низкие значения индекса (54,4%).

Далее был осуществлен регрессионный анализ в обеих группах, где в качестве зависимой переменной был использован исходный индекс социальной интеграции,

а в качестве независимых переменных – предполагаемые факторы социальной интеграции мигрантов, взаимосвязь с которыми была выявлена на предыдущих этапах анализа.

Модель, рассчитанная для группы мигрантов с низкими оценками интеграции, описывала 21,9% дисперсии зависимой переменной (по величине скорректированного коэффициента детерминации) (табл. 1).

Таблица 1

Регрессионная модель факторов социальной неинтегрированности мигрантов в приграничных регионах России

	Коэффициенты ^{a, b}			t	Знач.
	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты		
	B	Стд. ошибка	Бета		
Константа	1,071	0,779		1,375	0,175
Доверие общественным организациям, защищающим права мигрантов	0,837	0,228	0,458	3,668	0,001
Доверие своим друзьям, знакомым	-0,509	0,232	-0,274	-2,192	0,033

a. Группа неинтегрированных мигрантов

b. Зависимая переменная: интегрированный индекс социальной интеграции

Как показали результаты исследования, главными факторами, обуславливающими социальную интеграцию среди мигрантов, у которых она была на низком уровне, являлись доверие общественным организациям, защищающим их права и свободы ($b = 0,458$; $p = 0,001$), и доверие своим друзьям и знакомым ($b = -0,274$; $p = 0,033$). При этом, если доверие к общественным организациям было напрямую взаимосвязано с показателем интегрированности и свидетельствовало о позитивном воздействии институтов гражданского общества на процесс включения приезжающих в местное сообщество, то партикулярное доверие, замыкающее мигрантов в кругу самых близких людей, оказывало, напротив, отрицательный эффект на уровень интеграции и препятствовало установлению новых социальных связей на новом месте жительства. Как показывает полученная нами модель, меньший уровень доверия к ближайшему окружению стимулирует более активное взаимодействие мигранта с официальными институтами государства, различными государственными учреждениями, что ускоряет процесс адаптации и интеграции в региональный социум, тогда как доверительные отношения с узким кругом друзей и знакомых удовлетворяют потребность в общении и поддержке, позволяют вести собственную жизнь без необходимости полного вхождения в новое общество и интеграции в нем.

Модель, полученная в результате регрессионного анализа в группе интегрированных мигрантов, показала, что независимые факторы совместно объясняют 27,6% дисперсии зависимой переменной (R -квадрат равен 0,276) (табл. 2).

Таблица 2

Регрессионная модель факторов социальной интеграции мигрантов
в приграничных регионах России

	Коэффициенты ^{a, b}			t	Знч.
	Нестандартизованные коэффициенты	Стд. ошибка	Стандартизованные коэффициенты		
	B	Стд. ошибка	Бета		
Удовлетворен взаимоотношениями со своей семьей, родными	0,899	0,272	0,439	3,304	0,002
На какой период времени Вы планируете остаться в данном населенном пункте?	0,311	0,123	0,290	2,535	0,014
Удовлетворен своим здоровьем	-0,669	0,228	-0,398	-2,929	0,005
Доверяю соседям, людям, с которыми вместе проживаю	0,454	0,168	0,315	2,702	0,009

a. Группа интегрированных мигрантов

b. Зависимая переменная: интегрированный индекс социальной интеграции

Одним из важных факторов, чью значимость удалось эмпирически доказать в результате анализа, являлся характер взаимоотношений со своей семьей и родными. Зачастую именно стремление к семейному благополучию и желание обеспечить для своих родных лучшие условия жизни подталкивают людей к эмиграции. Как уже было отмечено, подавляющее большинство иностранных мигрантов в России, принявших участие в исследовании, являлись трудовыми мигрантами и постоянно посылали деньги своим семьям. Высокий уровень удовлетворенности взаимоотношениями со своей семьей также ассоциировался с более успешной интеграцией в российское общество ($b = 0,439$; $p = 0,002$).

Другим важным фактором, влияющим на интеграцию мигрантов, являлась удовлетворенность своим здоровьем. Всемирная организация здравоохранения определяет здоровье как «состояние полного физического, психосоциального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических недостатков». Особенности здоровья отражаются не только на социально-экономическом, профессиональном положении, уровне жизни, благосостоянии, образовании, но и определяют

возможности человека для иммиграции и вхождения в новую среду (Сарыглар, Максимова, 2019). При этом по нашим данным оказалось, что чем меньше человек удовлетворен своим здоровьем и, следовательно, вынужден чаще обращаться за получением медицинских услуг, тем больше он интегрирован в новое общество ($b = -0,398$; $p = 0,005$).

Также была выявлена взаимосвязь между социальной интеграцией и доверием мигрантов к своим соседям и людям, с которыми они вместе проживают ($b = 0,315$; $p = 0,009$). Если наличие друзей и знакомых позволяет вести обособленную от местных жизнь, то наличие соседей и жильцов является одним из первых каналов коммуникации мигрантов с местными жителями. Те, кто живут с семьей, родственниками или земляками, оказались менее интегрированными, чем те, кто живет в жилом помещении, предоставленном работодателем, или имеет собственное жилье. Наличие собственного жилья и проживание рядом с местными жителями является большим шагом к интеграции в новом обществе, так как соседи как непосредственные носители местной культуры своим участием и примером помогают мигранту адаптироваться и интегрироваться в их культуру.

Существенное воздействие на стремление к интеграции в российское общество оказывают также мотивация и дальнейшие жизненные планы мигранта. Мигранты, планирующие остаться в России на срок до шести месяцев, естественно, оказались менее интегрированы, чем те, кто планирует остаться на более длительное время ($b = 0,290$; $p = 0,014$). Результаты исследования свидетельствуют также о значимости миграционного опыта в дальнейшей интеграции мигрантов. Так, мигранты с опытом миграции оказались более интегрированы: 83% мигрантов с опытом транзитной миграции, 60% мигрантов с опытом внутренней миграции и 50% транзитных мигрантов более интегрированы в российском обществе, чем мигранты без опыта миграции.

Таким образом, полученные нами модели позволяют выделить значимые факторы социальной интеграции мигрантов в зависимости от ее исходного уровня. Факторами, способствующими интеграции мигрантов в российском обществе, являются удовлетворенность взаимоотношениями со своей семьей, доверие к своим соседям и в целом неродственному социальному окружению, наличие предыдущего миграционного опыта и более длительный период пребывания в России, доверие к общественным организациям, защищающим права и интересы мигрантов в России.

Основные выводы исследования

Вопросы адаптации и интеграции мигрантов занимают ключевую позицию в исследованиях по вопросам миграции. Это вполне оправдано тем обстоятельством, что с каждым годом увеличивается число мигрантов, а в некоторых регионах, странах миграционные потоки с трудом поддаются контролю. Образование внутри городов и стран территориальных мигрантских анклавов становится нормой, но последствия таких процессов не всегда положительно сказываются как на самих мигрантах, так и на местном населении. В связи с этим возникает необходимость

более пристального изучения вопросов адаптации и интеграции мигрантов и совершенствования системы мониторинга и управления данными процессами.

Результаты исследований, проведенных в шести российских приграничных регионах среди иностранных мигрантов, свидетельствуют о достаточно высоком уровне социальной интеграции мигрантов в российском обществе. Так, большинство мигрантов стремятся поддерживать социальные нормы, ценности, правила поведения не только своей этнической группы, но и местного сообщества.

Основной целью пребывания мигрантов в России, как показали результаты исследования, является трудовая деятельность. Причиной приезда в тот или иной регион России мигранты назвали также наличие готового места работы.

Регрессионная модель позволила выделить наиболее значимые факторы, препятствующие или способствующие социальной интеграции мигрантов. Было показано, что социальная интеграция положительно взаимосвязана с длительностью пребывания в России, удовлетворенностью семейными взаимоотношениями и качеством социальных взаимосвязей с местным населением, характеризуется более высоким уровнем доверия к некоммерческим организациям, занимающимся проблемами миграции. Одновременно с этим социальная интеграция обратно взаимосвязана с уровнем здоровья мигрантов (мигранты, имеющие проблемы со своим физическим состоянием, в большей степени вовлечены в социальную жизнь сообщества) и доверием к своим близким и родственникам. Выступая значимым ресурсом первичной адаптации, на более поздних этапах «доверие к своим» играет негативную роль, замыкая мигранта в узком круге близких и не давая ему сформировать более тесные взаимосвязи с местным сообществом.

Полученные результаты являются общими для всех регионов исследования и свидетельствуют о необходимости дополнительных мер, направленных на поддержку и помощь мигрантам в адаптации и интеграции в российское общество. Последующие этапы анализа будут посвящены интеграционным стратегиям разных групп мигрантов в зависимости от их миграционного опыта и миграционных намерений, анализу факторов социальной интеграции в отдельных регионах. Такой дифференцированный подход позволит выявить проблемы интеграции мигрантов с учетом региональной специфики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Герасимова И.В. Процессы адаптации и интеграции мигрантов как компоненты обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Наука. Общество. Оборона, 2019, 7(4). DOI: 10.24411/2311-1763-2019-10211.

Горина Е.В. Социальная интеграция мигрантов как способ сохранения гомеостазиса системы–реципиента: социально–синергетический подход. Омский научный вестник, 2010, 3(88), 117–120.

Леденёва В.Ю. Социальная адаптация и интеграции мигрантов в современном российском обществе: дисс. ... д-ра социол. наук. М., 2014.

Мукомель В.И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества. Россия реформирующаяся, 2016, No. 14, 412–469.

Немировский В.Г. Теоретические основания изучения эмоциональных феноменов социального неравенства в современной России. *Siberian Socium / Сибирский Социум*, 2018, No. 3, 16–27.

Поляков Д.Д., Стояновская И.Б. Теоретико-эмпирическое осмысление проблем интеграции детей мигрантов в регионе (на примере Липецкой области). Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки, 2012, 4(108), 221–227.

Сарыглар С.А., Максимова С.Г. Специфика и практики социальной интеграции мигрантов из стран СНГ в российских приграничных регионах. Социодинамика, 2019, No. 6, 13–22. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.6.29994.

Сарыглар С.А., Максимова С.Г., Молодикова И.Н. Экологическая безопасность и миграционные вызовы: социологический анализ ситуации в российских регионах. *Society and Security Insights*, 2018, 1(4), 81–92.

Berry J.W. Acculturation as varieties of adaptation. In: Padilla, A. (Ed.) *Acculturation: Theory, Models and Findings.*, Westview, Boulder. 1980. Pp. 9–25.

Jiménez T.R. Immigrants in the United States: How Well Are They Integrating into Society? 2011. URL: <https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/integration-Jimenez.pdf>.

Mai Le Thi. Social Capital, Migration, and Social Integration. *GATR Journals by The International Institute of Knowledge Management, Pvt, Ltd. in International Conference on Education*, 2017, No. 3, 353–363. DOI:10.17501/icedu.2017.3135.

REFERENCES

Gerasimova, I.V. (2019). Processy adaptacii i integracii migrantov kak komponenty obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [Processes of adaptation and integration of migrants as components of national security of the Russian Federation]. *Nauka. Obshchestvo. Oborona [Science. Society. Defence]*, 7(4). DOI: 10.24411/2311-1763-2019-10211.

Gorinova, E.V. (2010). Social'naya integraciya migrantov kak sposob sohraneniya gomeostazisa sistemy-recipienta: social'no-sinergeticheskij podhod [Social integration of migrants as a mean of preservation of homeostasis in the system-recipient: social-synergetic approach]. *Omskij nauchnyj vestnik [Omsk Scientific Bulletin]*, 3(88), 117–120.

Ledenyova, V.Yu. (2014). *Social'naya adaptaciya i integracii migrantov v sovremennom rossijskom obshchestve* [Social adaptation and integration of migrants in contemporary Russian society] (Doctoral thesis). Moscow.

Mukomel, V.I. (2016). Adaptaciya i integraciya migrantov: metodologicheskie podhody k ocenke rezul'tativnosti i rol' prininimayushchego obshchestva [Adaptation and integration of migrants: methodological approaches towards assessment of policy effectiveness and the role of the receiving society]. *Rossiya reformiruyushchayasya [Russia under reforms]*, no. 14, 412–469.

Nemirovsky V.G. (2018). Theoretical foundations of studying the emotional phenomena of social inequality in contemporary Russia. *Siberian Socium*, no. 3, 16–27.

Polyakov, D.D., Stoyanovskaya, I.B. (2012). Teoretiko-empiricheskoe osmyslenie problem integracii detej migrantov v regione (na primere Lipeckoj oblasti) [Theoretical and empirical comprehension of the problems of migrant children's regional integration (on example of Lipetsk region)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series Humanities], 4(108), 221–227.

Saryglar, S.A., Maksimova, S.G. (2019). Specifika i praktiki social'noj integracii migrantov iz stran SNG v rossijskih prigranichnyh regionah [Specifics and practices of social integration of migrants from the CIS countries in Russian border regions]. *Sociodinamika*, No. 6, 13–22. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.6.29994.

Saryglar, S.A., Maksimova, S.G., Molodikova, I.N. (2018). Ekologicheskaya bezopasnost' i migracionnye vyzovy: sociologicheskij analiz situacii v rossijskih regionah [Environmental security and migration challenges: a sociological analysis of the situation in Russian regions]. *Society and Security Insights*, 1(4), 81–92.

Berry, J.W. (1980). Acculturation as varieties of adaptation. In: Padilla, A. (Ed.) *Acculturation: Theory, Models and Findings*. Westview, Boulder, 9–25.

Jiménez, T.R. (2011). *Immigrants in the United States: How Well Are They Integrating into Society?* Available at: <https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/integration-Jimenez.pdf>.

Mai, Le Thi. (2017). Social Capital, Migration, and Social Integration. GATR Journals by The International Institute of Knowledge Management, Pvt, Ltd. *International Conference on Education*, no. 3, 353–363. DOI:10.17501/icedu.2017.3135.